

естественнаго и присущаго только пчеламъ дарованья. Слишкомъ много простоты и смысла въ этомъ драгоценномъ явленіи, а принимая во вниманіе его неизбѣжность, нельзя не согласиться и съ его равнообразной пользой.

Ошибаются, давая пчеламъ безъ конца все только старые соты. Ложная и вредная это экономія. Если говорить о нормальныхъ явленьяхъ и порядкахъ пчелъ, такъ онѣ должны рождаться только въ новыхъ, *однолѣтнихъ* ячейкахъ, въ которыхъ онѣ родятся и съ большимъ ростомъ и съ большей силой. У такихъ пчелъ и предприимчивость сильнѣе и лучше развиты ихъ главные органы. Дѣлая новые соты, пчелы, тѣмъ самымъ, даютъ поводъ догадываться намъ, что онѣ хотятъ оставить использованные старые, крѣпкіе и удобные для сохраненія меда, но быть намъ полезными еще и выдѣленіемъ новаго воска. Новые соты гигиеничнѣе.

П. С. Притуленко.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Еще объ ульяхъ.

Въ статьѣ «Кое-что объ ульяхъ» въ № 6 и 9 Р. П. Л. за 1913 г. я доказывалъ преимущество лежаковъ передъ стояками, но почитателямъ ульевъ Даданъ-Блатта, какъ видно, не понравилась моя замѣтка. Какъ уважаемые читатели видятъ, г. Тишковъ выступилъ оппонентомъ противъ моихъ доказательствъ. Поэтому пересмотримъ его доводы.

Г. Тишковъ говоритъ, что пчелы природно (инстинктивно) складываютъ медъ «надъ дѣткою — *вверху*», что согласуется съ надставочными ульями, а «лежаки отнимаютъ у пчелъ возможность по инстинкту складывать запасы вверху», т. е. что указываемый мною улей лежакъ «нарушаетъ природу», — «противъ природѣ пчелы» и т. д.

Ввиду такой ошибочной теоріи, предлагаю уважаемымъ читателямъ провѣрить нижеслѣдующія фактическія данныя:

1) Во время главнаго взятка и жаркихъ дней положите кусочки пустой вошины на пятъ улья, и вы увидите, какъ скоро наполнятъ ихъ медомъ пчелы, возвращающіяся съ поля съ ношами меда; потому что пчела, прилетѣвъ съ ношею, поспѣшно стремится сложить ее въ первую, встрѣчаемую ею ячейку на полу улья или въ бокъ дѣтки и стремительно опять спѣшить въ поле за взяткомъ, а не идетъ по дѣткѣ (черезъ дѣтку)

«вверхъ» гнѣзда¹⁾), какъ ошибочно принято всеобщемо наукою. Конечно, только тогда пчела принуждена ползати по дѣткѣ вверхъ, искать пустыхъ ячеекъ, и тѣмъ теряти время на это, когда пчелякъ заставляетъ пчелъ дѣлать это, *нарушая природу ихъ: — надставляетъ надставку и тѣмъ удерживаетъ пчелу въ ульѣ,* — а отсюда и убытокъ пчеловоду съ надставками, т. е. прибыльности въ лежакахъ, такъ какъ въ сихъ низко ячейки для склада меда...

2) Впустите натуральный рой въ пустой улей, то увидите, что пчелы потянутъ соты сверху внизъ (съ потолка къ полу улья), а не снизу вверхъ (съ пола къ потолку улья). Следовательно, пчеламъ прирождено такъ работать и такъ жить, — а *надставки нарушаютъ этотъ порядокъ,* заставляя ихъ строить соты снизу вверхъ, противно природѣ²⁾).

3) Сдѣлайте наверху надставки отверстіе (летокъ), то не найдете меда «надъ дѣткою — *вверху*», а весь медъ сложится въ бокъ улья,³⁾ — потому что пчелы природою руководятся не разумомъ, а *любовью*, т. е. пчелы складываютъ медъ не «надъ дѣткою — *вверху*», какъ ошибается наука, а *любя теплоту*, т. е. гдѣ теплѣе въ ульѣ, то въ этихъ теплѣйшихъ уголкахъ и складываютъ медъ молодые пчелы, опоражнивающія ячейки отъ меда. Поэтому, конечно, если надставки безъ летковъ, то пчелы и складываютъ медъ «надъ дѣткою — *вверху*», т. е. въ надставку, когда въ надставкѣ накопляется уже теплота, а матка держится внизу улья, гдѣ не душно, при леткѣ.

4) Выберите три равныя во всемъ семьи въ ульяхъ Даданъ-Блатта. На одну надставьте такой же улей (надставку), подъ другой подставьте подобный улей (подставку), и третьей семьѣ придвиньте къ боку такой же улей, удаливъ прикасающіяся стѣны обоихъ ульевъ, и чтобы летки находились въ одну сторону, то увидите, что семья съ подставкою больше дастъ меда, чѣмъ — съ надставкою, а семья въ придвинутомъ съ боку ульѣ дастъ больше, чѣмъ семья съ надставкою. Почему? — см. выше и ниже.

Слѣдовательно, всѣ эти фактическія данныя указываютъ, что надставочныя ульи «нарушаютъ природу пчелы», а не мною

¹⁾ Надъ дѣткою пчелы складываютъ *зрѣлый* медъ, а не принесенный съ поля нектаръ. *Ред.*

²⁾ Надставки обычно наващиваются, и пчелы тянутъ соты *сверху* внизъ. *Ред.*

³⁾ Если улей будетъ только съ однимъ верхнимъ леткомъ (безъ нижняго летка), то весь медъ складывается подъ низъ дѣтки, такъ какъ матка держится противъ летка, гдѣ не душно, наверху улья, а пчелы складываютъ медъ внизу, гдѣ душно въ ульѣ. *Авт.*

указываемые лежаки, основанные на всѣхъ подробностяхъ жизни и природы пчелы. Если бы пчелы руководились разумомъ, заботясь о своей будущности, «складывали бы запасы надъ дѣткою—*вверху*», то онѣ, получивъ надставку, мгновенно принялись бы за работу: мгновенно образовали бы гирлянды изъ себя и начали бы строить соты натурально (природно), съ толка надставки, какъ онѣ поступаютъ природно въ пустомъ ульѣ, какъ выше сказано. А между тѣмъ, при появленіи надставки пчелы мгновенно пріостанавливаютъ (прерываютъ) всякую работу и сидятъ кучами вверху гнѣзда нѣсколько часовъ или, даже, дней, и, наконецъ, начинаютъ вытягивать соты снизу вверхъ⁴⁾, противно своей природѣ; — а такіе соты, отъ тяжести меда наклоняются, ломаются, давя подъ собой пчелъ, дѣтку, и пчелѣ снова приходится строить соты въ надставкѣ. Сначала, пока надставка еще не душна, пчелы уносятъ медъ изъ надставки въ нижній этажъ, а затѣмъ, когда надставка заклеивается пчелами и устраиваются соты, т. е. когда въ надставкѣ накапливается теплота, то тогда пчелы принимаются за работу, унося весь медъ изъ нижняго этажа въ надставку; а когда затѣмъ, черезъ нѣсколько дней или, даже, иногда, недѣль, оканчивается работа въ ульѣ и пчелы начинаютъ вылетать въ поле за взяткомъ, въ то время прекращается главный взятокъ, или близко къ прекращенію его. И вотъ къ осени хотя надставки имѣютъ кое-что меда, но въ гнѣздѣ — ни капельки, такъ что, часто весь медъ изъ надставки приходится возвратить въ гнѣздо.⁵⁾ Но мои противники говорятъ, что и надставки быстро застраиваются и наполняются медомъ. Слѣдовательно, читателямъ трудно узнать, кто изъ насъ правъ: поэтому провѣряйте, уважаемые читатели, вышеуказанныя фактическія данныя, то и узнаете всю правду.

Выше, въ 4-мъ пунктѣ, я говорилъ, что если вмѣсто надставокъ сблизить два — три улья Даданъ-Блатта, то получается улей лежакъ, у котораго соты (рамы) становятся уже поперечными, и длинный летокъ его является уже не съ конца, какъ у обыкновеннаго улья Даданъ-Блатта, а сбоку такого лежака. Только такой лежакъ несоотвѣтствуетъ природѣ пчелъ, въ силу чего весною онъ, какъ и обыкновенный улей Даданъ-Блатта, вслѣдствіе длинныхъ корридоровъ междусотій, холоденъ и его,

⁴⁾ Это случается только тогда, когда семья слишкомъ слаба, или магазинъ данъ черезчуръ рано и не навощенъ. *Ред.*

⁵⁾ Все это я говорю, конечно, о посредственномъ (пестромъ), а не о богатомъ лѣтѣ, какое рѣже бываетъ, чѣмъ посредственныя. Богатое лѣто и въ простыхъ колодахъ (и въ лежакахъ, и въ стоякахъ) даетъ много меда. *Авт.*

какъ и всякій улей Даданъ-Блатта, невозможно⁶⁾ уменьшить, по причинѣ чего семьи не приходятъ въ силу къ главному взятку, о чемъ бѣдуютъ и многіе пчеловоды въ періодической печати; а лѣтомъ такіе ульи, какъ и его братья (ульи Дадана-Блатта), душны, вслѣдствіе чего устраивается много трутневой вошины, наплаживается масса трутней и выводятъ злокачественныхъ матокъ. Поэтому, чтобы устранить такое неудобство, надо укоротить и возвысить рамы, т. е. сдѣлать ихъ квадратными, какъ это въ моихъ лежачкахъ; въ такомъ случаѣ, конечно, и стѣны улья также приходится передѣлать соразмѣрно этимъ квадратнымъ рамамъ, кои и регулируются вставною доскою: весной суживая гнѣздо, чтобы теплота больше удержалась, а лѣтомъ расширяя внутренность, чтобы духота удалилась изъ улья. Вотъ такой лежакъ и спасаетъ пчеловода отъ всѣхъ безчисленныхъ затрудненій и хаосовъ, встрѣчаемыхъ при ульяхъ Дадана-Блатта, а пчелъ отъ всѣхъ болѣзней. Ибо, напримѣръ, сегодня надставилъ надставки, а завтра — послѣзавтра наступаетъ холодная погода, такъ что и пчелякъ топить печку въ своей хатѣ, стремясь согрѣться. Но мои противники говорятъ, что будто бы не вредна пчелѣ такая перемѣна погоды. А если мои оппоненты сняли бы потолокъ своей хаты и подобную хату поставили бы наверху своей безпотолочной хаты, то они почувствовали бы холодъ и сырость въ своей хатѣ, такъ что не помогла бы и топка печки. Такая же сырость является и въ нижнемъ этажѣ улья послѣ появленія надставки. Вотъ почему тогда и появляются на подлетныхъ доскахъ трупы дѣтки; а засырѣетъ перга и — ворота болѣзнямъ раскрыты. . . Вотъ почему въ ульяхъ Дадана-Блатта часто пчелы болѣютъ гнильцомъ.

Слѣдовательно, неосновательно г. Тишковъ говорить и слѣдующее: «Предлагаю всякому представить себѣ зимнее движеніе клуба въ этой трубѣ по лѣстницѣ поперечныхъ сотовъ, или положеніе той части пчелъ, которой суждено первой перескочить на холодный сотъ брушонаго меда, къ тому же, съ этого сота надо передавать кормъ и другимъ членамъ семьи, оставшимся за 5-ю сотами», и т. д., потому что, во 1-хъ, нѣтъ во всемъ мірѣ подобныхъ ульевъ, во 2-хъ, нѣтъ и подобныхъ пчеловодовъ, кои оставляютъ въ ульѣ соты брушонаго меда, а всѣ оставляютъ только тѣ соты, кои снизу на половину имѣютъ пустыя ячейки, а только верхнія части сотовъ съ печатнымъ медомъ, и, въ 3-хъ, слѣдовательно, и мои лежаки не подходятъ къ этой категоріи, такъ что пчелѣ не надо „перескакивать“ съ

⁶⁾ Каждый улей Дад.-Бл. легко уменьшить, сдвинувъ діафрагму. *Ред.*

сота на сотъ, а въ моихъ лежакахъ пчелѣ достаточно меда на веру и сбоку гнѣзда, такъ что клубъ пчелъ, расположившись съ осени на сотахъ при леткѣ, скользитъ (поднимается) кверху гнѣзда, къ потолку, а затѣмъ двигается по тѣмъ же самымъ сотамъ къ боку отъ летка улья (къ другой стѣнѣ улья), т. е. пчелѣ хватаетъ меда въ тѣхъ же самыхъ сотахъ съ осени до весны и, даже, весною, для кормленія дѣтки. То есть, мои ульи съ квадратными рамами (сотами), можно назвать и „кубическими“ съ хорошею вентиляціею или же — стояколежаками, кои лѣтомъ расширяются не вверхъ, какъ ульи съ надставками, нарушая природу, а въ сторону гнѣзда, что согласуется съ природою пчелы, какъ выше сказано.

Г. Тишковъ говоритъ: „позволю себѣ коснуться лежака г. Микаловскаго. Слѣдуетъ-ли этотъ пчеловодъ самъ тѣмъ понятіямъ, при которыхъ стоякъ, по его совѣту, превращается въ лежака? Явно, что нѣтъ, коль практикуетъ и совѣтуетъ переходить на квадратную рамку“. Слѣдовательно, выходитъ и то, что я написалъ мою статью „Кое что объ ульяхъ“ для „Р. П. Листка“ не на пчельникѣ и не съ „сорокалѣтней“ моей практики, а съ голаго моего предположенія!.. А между тѣмъ, слѣдующіе за литературою видятъ, что я описалъ мои тѣ же лежаки въ „Р. П. Листкѣ“ уже за 1887, 1888 и 1889 г.г. и въ моихъ руководствахъ въ 1896 году. Это разъ; во вторыхъ, такъ какъ г. Тишковъ, какъ видно, написалъ свою замѣтку „Къ статьѣ“ Кое-что объ ульяхъ „не на пчельникѣ (не съ практики), а въ библиотекѣ, основываясь на всеобщей ложной теоріи о „разумѣ“ пчелъ, то онъ приравниваетъ и меня къ подобной категоріи, выпуская изъ виду, что уважаемые читатели вездѣ видятъ изъ моихъ сообщений, что я пишу на пчельникѣ, основываясь на фактическихъ данныхъ, какія данныя всякій можетъ провѣрить у себя на пчельникѣ и убѣдиться во всемъ, въ чемъ заключается мною указываемая правда и всеобщая ошибка.

Улей Дадана-Блатта уже отжилъ свой вѣкъ. Его защитники ссылаются на то, что будто бы, если ульи Дадана-Блатта были бы плохими, то не занималось бы ими $\frac{1}{3}$ всѣхъ русскихъ пчеловодовъ. Но вѣдь прежде всѣ (а не $\frac{1}{3}$) пчеловоды занимались неразборными ульями и получали доходы, пока не распространилась рамочная система, коей уже никто не промѣнялъ бы на неразборную систему точно такъ же, какъ и я не промѣняю моего лежака на улей Дадана-Блатта и прочіе „извѣстные“ ульи.

П. И. Микялэнъ-Микаловскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).